

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ КОМАНДИРА ОХОТСКОГО ПОРТА КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XIX В.

Борис Николаевич БОЛГУРЦЕВ,

кандидат географических наук, г. Санкт-Петербург

Главный командир Охотского порта Иван Николаевич Бухарин родился в 1769 г. в дер. Старосельской Тихвинского уезда Новгородской губернии в семье помещика¹. 1 января 1786 г. он поступил на службу капралом в лейб-гвардии Преображенский полк, где через три года дослужился до сержанта. Во время русско-шведской войны 1788—1790 гг. будучи направленным на флот на кораблях «Князь Владимир» и «Св. Петр» Бухарин участвовал в Эландском, Красногорском и Выборгском сражениях. Был тяжело ранен в грудь и за отличие 1 мая 1790 г. пожалован чином мичмана. В 1791 г. на корабле «Св. Петр» он занимал брандвахтенный пост на Кронштадтском рейде. В 1792 г. Бухарин, командуя вахтой на фрегате «Архипелаг», совершил переход из Архангельска в Кронштадт. В последующие два года на корабле «Св. Павел» обучал морской практике гардемарингов в Финском заливе. 11 марта 1793 г. его произвели в лейтенанты².

В 1795—1796 гг. Бухарин в должности флаг-офицера при вице-адмирале П.И. Ханькове в составе русской эскадры ходил к берегам Англии до Пилия и Ширнесса, а затем крейсировал в Северном море у о-ва Текселя. В 1797 г., командуя вахтой, на фрегате «Елена» перешел из Кронштадта в Роченсальм и оттуда, приняв командование транспортом «Альбертина», в середине октября привел его в Петербург³.

В мае-июле 1798 г. Бухарин командовал гребным катером на Волге и Оке в ожидании предполагаемой переправы через них императора Павла I. 3 января 1799 г. он был произведен в чин капитан-лейтенанта. Вскоре после этого перспективного офицера ожидало назначение, навсегда связавшее его с Охотско-Камчатским краем.

Дело в том, что по указу Павла I еще 3 октября 1798 г. в Иркутске был сформирован гарнизонный полк под командованием полковника, а затем генерал-майора А. Сомова, предназначенный для обороны побережья Охотского моря и Камчатки. Предполагалось шефскую роту оставить в Нижнекамчатске, а остальные расположить в Большерецке, Петропавловске, Охотске и Удском остроге. Полк покинул Иркутск в середине апреля 1799 г. и в августе прибыл в Охотск⁴.

Затем требовалось доставить солдат в камчатские порты, но организовать это дело было некому, так как портом управлял армейский офицер-городничий (с 14 июня 1799 г. — комендант) подполковник Пирожков. Поэтому иркутская казенная палата командировала в Охотск ассессора Палитина, служившего ког-

да-то на флоте, который приготовил к плаванию все 7 судов Охотской флотилии. 23 августа на галиоте «Св. Николай» и бригантине «Св. Екатерина» две роты были отправлены в Нижнекамчатск и одна на бригантине «Константин и Елена» — в Петропавловскую гавань. Четвертая рота осталась в Охотске⁵.

Между тем по указу Павла I от 21 марта 1799 г. Адмиралтейств-коллегия приказала для укомплектования штата охотских судов назначить 88 чел. морских служителей под начальством капитан-лейтенанта и немедленно приступить «к сочинению штата на содержание в тамошнем краю эскадры, состоящей из 2 фрегатов, от 44 до 36-пушечных, и 3 авизов из катеров, для чего и избрать удобный порт»⁶. Заметим, что это пока единственное, известное нам упоминание в делах Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ) о необходимости создания в конце XVIII в. на Охотском море оперативно-тактического соединения Военно-морских сил. До 1852 г. на Тихом океане существовала только Охотская транспортная флотилия. Что касается указа императора, то со смертью Павла I о нем просто забыли.

Возглавить экспедицию 88 морских служителей в Охотский порт было поручено Бухарину, и он деятельно принялся за подготовку к трудному путешествию. Уже 25 июня 1799 г. команда под его началом выступила из Петербурга и 28 октября прибыла в Иркутск. Местный губернатор предложил Бухарину ждать до весны, но тот поступил иначе. В конце октября установился по Лене зимний путь, и Бухарин отправился с командой в Якутск на почтовых, загнал почти всех лошадей и 25 февраля 1800 г. прибыл в Якутск. Из-за медлительности местного начальства команда пробыла там почти два месяца, и лишь 23 апреля ее последняя партия с Бухариным во главе, наконец, покинула город. 14 июня 1800 г. отряд прибыл в Охотск. За весь долгий путь не потеряли не только ни одного человека, но и не было ни одного больного⁷.

Охотский порт был пуст. Все транспорты еще с 1799 г. находились в море или в портах Камчатки. Выполняя приказание подполковника Пирожкова, Бухарин на следующий день начал принимать в свое заведывание морскую часть порта (морских и адмиралтейских служителей, припасы и материалы, принадлежавшие транспортам Охотской флотилии). 16 июня он приступил к работе по порту и первым делом отправил людей на заготовку дров и угля. Затем наладил починку плотничьих и других инструментов и начал делать такелаж для ремонта ожидаемых с моря транспортов, послал в Ямскую крепость ластового ученика мастеровой команды для освидетельствования и ремонта выброшенного на берег галиота «Св. Надежда». 17 июня Бухарин рапортом на имя вице-президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Г.Г. Кушелева доложил о своем прибытии в Охотск, состоянии портовых дел и подготовке к ремонту судов⁸. За успешный переход команды в Охотск 22 ноября 1800 г. Бухарин был произведен в капитаны 2 ранга.

Отношения с комендантом у Бухарина не сложились. Видя, что тот абсолютно не разбирается в морских делах, он поссорился с ним. 23 августа, погрузив казенный провиант на катер «Черный орел», Бухарин вместе с транспортом «Св. Константин» отправился на Камчатку. В пути в штормовую погоду суда потеряли друг друга из виду. К тому же на катере открылась течь, и Бухарин вынужден был следовать прямо в Петропавловск со всевозможной поспешностью, куда прибыл 20 сентября, доставив местному гарнизону полка генерал-майора А. Сомова продовольствие, боезапас и другие грузы⁹. Транспорта «Св. Константин» в порту не оказалось, и Бухарин немедленно отправил в Большерецк сухим путем нарочного с вопросом, не зашел ли он туда? На что получил ответ, что с берега видели судно, подходившее к устью р. Большой, но противным ветром оно было отнесено на север. На следующий день, когда наступил рассвет, горизонт был чист. Впоследствии оказалось, что на транспорте «Св. Константин» штормовым ветром изорвало парус, повредило руль, и судно вынуждено было к 8 октября спуститься до устья р. Тигиль на западном

побережье Камчатки, вверх по течению которой в 30 верстах от моря располагалась Тигильская крепость.

31 декабря, находясь в Нижнекамчатске, Бухарин по указанию А. Сомова составил подробное, тщательно обоснованное «Положение» о состоянии и необходимом обеспечении Охотского порта, предложил конкретные меры по его улучшению. Он писал в Положении, что Охотский порт, его транспортные суда и морские служители специально обоснованной суммы на их обеспечение не имеют. Она зависит от распоряжения иркутского начальства (точнее — сибирского генерал-губернатора), которому подчинялся командир порта. Последнее время портом руководил армейский офицер подполковник Пирожков. Он ничего не понимал в морском деле, тяготился службой и постоянно просил освободить его от обязанностей коменданта. При нем на штурманские должности назначали, как правило, геодезистов, которые, не имея достаточной морской практики, тем не менее быстро становились командирами судов. Недостаточное число морских служителей обычно пополнялось казаками, солдатами или ссыльными. Таким образом, содержать порт и его верфь в должном порядке, ремонтировать суда, правильно организовать погрузку, инструктировать командиров перед выходом в море и умело управлять судами было практически некому. В результате транспорты пропадали без вести, штормами выбрасывались на берег, командиры судов часто сбрасывали груз в море и в назначенное время не доходили до пункта назначения. Из-за этого расположенные на Камчатке военные и гражданские поселения, писал Бухарин, очень страдали от голода. Большинство судов из-за позднего выхода из Охотска не успевали вернуться обратно, и, торопясь весной после зимовки скорее выйти из Петропавловска или Нижнекамчатска, попадали в ледовые поля, которые портили обшивку судов и уносили их в море. Отмечая исключительную неопытность командиров транспортов, Бухарин писал, что в предыдущей кампании из судов, отправленных комендантом Пирожковым, ни один транспорт не миновал каких-либо происшествий, а то и гибели, причинив казне огромный убыток¹⁰.

По его мнению, Охотским портом, морскими судами и морскими служителями должен командовать опытный и расторопный морской офицер, который, не теряя времени в долгой переписке с Адмиралтейств-коллегией, сможет в случае необходимости принять ответственное решение. Если же по-прежнему управлять портом будет комендант или гарнизонный офицер, то ему необходимо предписать, чтобы он оказывал помощь морскому офицеру при решении специальных вопросов. Командовать транспортами могут и штурманы, но они должны назначаться на эти должности решением Адмиралтейств-коллегии или после сдачи теоретического и практического экзаменов специальной комиссии под председательством морского офицера.

Постройкой и ремонтом судов должен руководить опытный корабельный мастер. Желательно завести в Охотске штурманское училище под командой морского офицера, куда принимать детей морских служителей и других желающих¹¹.

Бухарин считал, что число охотских транспортов явно недостаточно для снабжения Камчатки казенным провиантом и другими грузами. В подтверждение своих слов он представил Сомову специальную ведомость, в которой показал, сколько есть в Охотске судов, в каком они состоянии и каково необходимое число морских и адмиралтейских служителей для их использования.

23 февраля 1801 г. генерал-майор А. Сомов рапортом доложил в Адмиралтейств-коллегию, что приход Бухарина в Петропавловск «...доставил находящимся во оной воинским служителям нужное пропитание, которые по недостатку были в крайности». В рапорте он также указал, что в Охотске, исключая команду Бухарина, морских служителей очень мало и поэтому они не могут своевременно обеспечить доставку продовольствия в порты Камчатки. К тому же подполковник Пирожков морской службы не знает и от «худого распоряжения в управлении судами, оные могут подвергаться бедствиям и гибели».

ли». Поэтому Сомов просил оставить Бухарина с командой в Охотске для перевозок на Камчатку необходимого провианта и дать ему право распоряжаться всеми охотскими транспортами¹².

Рапорт Сомова после обсуждения на заседании Адмиралтейств-коллегии был доложен императору Александру I. Он 11 сентября приказал находившемуся в то время в Охотске контр-адмиралу И.К. Фомину быть там главным командиром, поручив ему дела, касающиеся до мореплавания, строительства судов и управления морскими и адмиралтейскими служителями¹³.

Но вернемся в Нижнекамчатск. В апреле 1801 г. Сомов отправил Бухарина в Тигиль и оттуда в Большерецк для осмотра выброшенного на берег судна Российско-Американской компании (РАК) «Св. Михаил». В качестве проводника ему был дан знавший те места казак. В пути Бухарин вскоре заболел, но, по свидетельству проводника, «по усердию своему к службе продолжал путь и сделался жестоко болен», 19 апреля он остался в камчадалском селении Исинское¹⁴.

После выздоровления Бухарин на катере «Черный орел» 4 июля возвратился в Охотск. Там он позднее узнал, что за спасение от голода находившихся на Камчатке войск гарнизонного полка генерал-майора А. Сомова он награжден орденом Св. Анны 2-й степени и годовым окладом жалованья. В Охотске Бухарин был определен заведовать морской частью порта. Остальными делами с 12 октября занимался вместо коменданта чиновник Матушевич, занявший введенную высочайшим указом должность городничего. При этом Адмиралтейств-коллегия распорядилась направить в Охотск 69 чел. морских чинов, в том числе 9 штурманов 14-го класса. А для заготовления и отправления из Иркутска в Охотск разных грузов назначила туда флотского штаб-офицера, шкипера, 3 квартирмейстеров и 5 рядовых, предписав командиру Охотского порта немедленно приступить к постройке 9 судов, кроме имеющихся налицо¹⁵.

3 декабря 1801 г. по указу Адмиралтейств-коллегии вместо Бухарина командировали в Охотск капитан-лейтенанта В.Я. Башуцкого. Ему было поручено возглавить второй отряд военных моряков, направлявшийся в Охотск, и одновременно команду, назначенную в Иркутское адмиралтейство. 25 января 1802 г. окончательно сформированный отряд по санному пути выехал из Петербурга и 22 июля благополучно прибыл в Охотск. В тот же день Башуцкий рапортом донес об этом в Адмиралтейств-коллегию и принял заведование морской частью порта у капитана 2 ранга Бухарина¹⁶.

Иван Николаевич осенью выехал в столицу. В Петербурге Бухарин поначалу командовал третьей Гребной эскадрой Балтийского флота, а в 1804 г. возглавил вновь учрежденную лесную комиссию по Олонецкой губернии. 4 марта 1804 г. он был назначен на смену В.Я. Башуцкому, который с 11 июня 1803 г. возглавлял Охотский порт вместо переведенного на Балтийский флот вице-адмирала И.К. Фомина. Перед отправлением в Охотск Бухарин убедил Адмиралтейств-коллегию в необходимости направить для укомплектования морских команд в Охотске и Иркутске 173 разного звания морских служителей. Доставка этой команды на Дальний Восток, как было определено позднее, обошлась казне около 40000 рублей. Значительная часть этой суммы осела в карманах Бухарина. Так, расходы на следование команды от Якутска в Охотск он оценил в 10118 рублей. Однако большую часть пути команда шла пешком, то издержки составили всего 1862 рубля¹⁷.

После долгих и хлопотных сборов Бухарин 1 февраля 1805 г. выступил из Петербурга и 7 августа прибыл в Охотск¹⁸. Команде негде было разместиться в черте города на песчаной кошке, Бухарин построил для нее юрты за рекой Охотой на о-ве Булгине, где находился экипажный лазарет и другие казенные здания. Из-за сырых и тесных помещений у утомленной шестимесячным путешествием команды вскоре началась цинга, унесшая жизни около 40 чел.

11 августа Бухарин принял дела у Башуцкого. С этого момента отлично, инициативного офицера словно подменили. Для жителей Охотска и экипа-

жей Охотской флотилии наступили тяжелые времена. Имея предписание привести в порядок охотский архив, Бухарин незаконно арестовал Башуцкого и перепоручил это дело ему. Только 9 декабря 1806 г. после строжайшего предписания сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля Василий Яковлевич Башуцкий смог оставить Охотск. Затем Бухарин самовольно уничтожил портовое управление, предписав ему именоваться канцелярией командира порта.

Из 8 охотских транспортных судов за 5 дней до прибытия нового командира порта два (галиот «Охотск» и катер «Кадьяк») были отправлены в море, а транспорт «Св. Константин» по ветхости отдан на слом. Остальные исправляли повреждения. В конце августа Бухарин начал постепенно отправлять их с провиантом и другими грузами в порты Камчатки. 25 августа в Нижнекамчатск ушла бригантна «Св. Феодосий», 26 августа в Тигильскую крепость — катер «Черный орел», 4 сентября — в Гижигу бригантна «Св. Екатерина», 5 сентября — в Петропавловск галиот «Св. Николай» и 9 сентября — в Большерецк транспорт «Св. Иоанн Богослов»¹⁹.

11 сентября 1805 г. Бухарин рапортом доложил товарищу министра Морских сил вице-адмиралу П.В. Чичагову о прибытии в Охотск и отправке грузов на Камчатку.

За три года командования Охотским портом Бухарин сумел построить и спустить на воду на Охотской верфи 5 транспортных судов: катер «Св. Зотик» (1806 г.), бригантины «Св. Иоанн» (1807 г.) и «Св. Павел» (1808 г.), транспортное судно «Св. Борис и Глеб» (1808 г.) и бот «Василий» (?) для портовых надобностей. Но это вряд ли можно считать большой заслугой, потому что ни у одного командира порта не было таких средств, какие даны были Бухарину. Тем не менее порядка в порту и на судах не было: из 8 судов, принятых командиром порта в 1805 г., четыре погибли через год, а пятое — катер «Кадьяк» погубил сам Бухарин.

До прибытия Бухарина Охотский порт существовал без общественной больницы. В 1806 г. жители города и купцы собрали 8000 рублей на ее постройку. Он на эти средства отремонтировал на о-ве Булгин одно из старых зданий и разместил в нем больницу. Это едва ли не единственное его доброе дело. Старый солеваренный завод в Охотске был совсем разрушен, и лес вокруг него почти вырублен. Бывший охотский комендант князь Мышецкий еще в 1796 г. просил денег у иркутской канцелярии на постройку нового солеваренного завода, но разрешение на это пришло только в 1806 г. В шести верстах от Охотска, близ р. Урак, в более лесистом месте, командир порта приказал построить новый завод. В результате соль стала обходиться казне почти в 4 раза дешевле²⁰.

Поздней осенью (1 октября), когда выход судов в море категорически воспрещен, Бухарин неожиданно бросил порт на произвол судьбы и на катере «Кадьяк», взяв с собой штурмана Е. Борисова, отправился осматривать юго-западное побережье Охотского моря. Это было сделано, несмотря на рапорт командира катера штурмана унтер-офицерского чина М. Ростовцева о неподготовленности судна к выходу в море и на аналогичное заключение портовой комиссии. Не имея хорошей карты и следуя в непосредственной близости от берега, Бухарин постоянно проявлял «риск и небрежение» при проходе опасных мест.

18 октября при ударе о подводный камень был потерян руль. На следующий день утром штурман Борисов предупредил Бухарина рапортом, что катер без надлежащего управления и без якорей сносит штормовым ветром к берегу в районе мыса Биранджа, расположенного в 30 милях к востоку от устья р. Уда. Затем он спрятал шканечный журнал и путевую карту под одеждой у себя на груди. Вечером того же дня «Кадьяк» наскочил на подводный камень, получил большую пробоину, сел на дно и был залит водой. Команда катера благодаря помощи с берега была спасена. Последним в бессознательном состоянии вытащили на берег Е. Борисова. При этом карта и журнал оказались утраченными.

ми²¹. Остается только гадать, как мог такой опытный морской офицер, как Бухарин, столь преступно отнестись к прибрежному плаванию в практически не изученном в навигационном отношении районе?

17 ноября команда катера прибыла в Удское укрепление, и 7 января 1806 г. Бухарин вместе со всеми возвратился в Охотск. Во всеподданнейшем рапорте и в донесении товарищу министра Морских сил вице-адмиралу П.В. Чичагову он искажил факты. Не упоминая о гибели катера «Кадьяк», Бухарин сообщил, что 1 октября вышел в море для осмотра и описания проектируемых портов на реках Алдома и Уляя, а штурману Е. Борисову поручил подробно описать все в навигацию 1806 г. В Удский острог он якобы прибыл 7 ноября и из него отправился осматривать леса и дороги. Возвратился в Охотск 5 января 1806 г.²²

По всей вероятности, известие о действиях Бухарина не сразу дошло до Петербурга. 19 января 1806 г. он был произведен в капитаны 1 ранга и 1 августа назначен главным командиром Охотского порта.

По свидетельству современников, жизнь в Охотске при Бухарине была трудной, а для противников его невыносимой. Зверствам, издевательствам и взяткам при нем не было предела. Чиновников и канцелярских служителей Бухарин по своему произволу отрешал от должностей и сажал на гауптвахту под арест на полузатопленные суда на срок до одного года и более. Посылал канцелярских служителей на работу вместе с каторжниками, а офицеров назначал в караул за ефрейторов. Чиновнику Пшеницыну, командированному для надзора за лесами, приказал постоянно жить в лесу. С нижними чинами, представителями местных народностей и крестьянами поступал еще строже.

29 июня 1806 г. высочайшим повелением главному командиру Охотского порта по отдаленности края было предоставлено право за маловажные преступления самому решать все дела: наказывать провинившегося 50 ударами, проводя сквозь строй из 500 человек один раз. Это еще больше подстегнуло не знающего меры администратора. За самые ничтожные проступки Бухарин засекал людей до смерти и без суда отправлял провинившихся на каторжные работы варить соль. Тунгусского старшину Чирикова, 90-летнего старика, приказал избить батогами. Жену боцманмата А. Фролова, 50-летнюю женщину, били розгами, пока она не потеряла сознание. Малейшее непослушание жестоко каралось. За один намек на его беззакония Бухарин приказал высечь прокурора розгами.

Все пытки и истязания выполнялись 12 гребцами Бухарина, составлявшими его личный конвой. Они были освобождены от всех работ. У охотских купцов командир порта вымогал взятки; опечатывал под разными предлогами их лавки в самое выгодное для торговли время; на несколько месяцев сажал под арест и т. д. Позднее, во время следствия, открылось, что в первый же год своего правления Бухарин получил от купцов более 12500 рублей²³.

Казенные суда он использовал для своей частной торговли. Не отправлял на Камчатку казенный провиант, якобы из-за отсутствия места, помещая на них купеческие товары, и наживал на этом огромные деньги. Управляющий охотской конторой Российско-Американской компании ссыльный Петров в 1806—1807 гг. выдал Бухарину «для пользы компании 29539 рублей», а «в возблагодарение пособиев, как сказано в отчете Петрова, коими была обязана контора и я от здешнего начальника, отпущена ему бочка коньяка, не требуя от него денег». Ущемляя интересы государства, Бухарин в 1807 г. без всякой необходимости взял у компании на всю навигацию два судна «Марию» и «Ростислав» для доставки провианта и других грузов в порты Камчатки, укомплектовав их команды матросами Охотской флотилии. Сделка с Петровым состояла в следующем: флотилия перевезет столько же компанейских грузов, сколько перевезет компания казенных. На вид условия просты, но на самом деле порт уплатил Петрову 18845 рублей за перевозку казенных грузов. Помимо этого Бухарин взял с Петрова 2000 рублей за починку в военном порту компанейских судов «Юнона», «Авось» и «Мария». Все это делалось тогда,

когда в порту не хватало специалистов для ремонта своих собственных транспортов. Заметим также, что перевоз компанейских грузов на охотских судах был строжайше запрещен Александром I²⁴.

16 июля 1807 г. после демонстрации военной силы на Сахалине, Южных Курилах и островах, прилегающих к северо-западному берегу Хоккайдо, в Охотск прибыли два судна: «Юнона» (командир лейтенант Н.А. Хвостов, он же начальник экспедиции) и тендер «Авось» (командир лейтенант Г.И. Давыдов). Бухарин, узнав, что они пришли из Японии после разгрома японских поселений и не зная, что офицеры выполняли инструкцию руководителя первой русской кругосветной экспедиции, посланника в Японию камергера Н.П. Резанова, арестовал суда²⁵. Он отобрал у Хвостова с Давыдовым все, даже платье и обувь, и посадил их под караул. После этого начались допросы, на которых офицеры категорически отказывались отвечать на вопросы, ссылаясь на секретную инструкцию. За это Бухарин 24 дня не давал арестованным переменить белье, кормил самой плохой пищей и не позволял ни читать, ни писать. Через два месяца Хвостову и Давыдову с помощью жителей Охотска удалось бежать в Якутск и оттуда добраться до Петербурга^{26, 27}.

Бухарин задерживал почту, шедшую через Охотск в Иркутск и на Камчатку, и распечатывал все конверты. Неудобная переписка немедленно уничтожалась. Словом, поступки командира порта превосходили всякую меру, и Охотск был ужасом для всех. Никто не решался ехать туда, опасаясь за свою честь и даже за саму жизнь.

Наконец, сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель по представлению иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина вынужден был 31 марта 1807 г. писать министру Морских сил П.В. Чичагову, что «для спасения жителей Охотского края от зверства и истязаний Бухарина необходимо сменить его немедленно»²⁸. Чичагов в ответ 3 мая 1807 г. попросил произвести следствие по делу главного командира Охотского порта. Но Пестель поступил по-своему. Он сделал новое представление о скорейшей смене Бухарина и, не дожидаясь ответа Чичагова, 20 апреля 1808 г. предписал начальнику Якутской области Кардашевскому и управляющему Иркутским адмиралтейством лейтенанту Д.И. Бабаеву отправиться в Охотск, сменить там Бухарина и управлять краем и портом до назначения нового командира²⁹. Пестель сообщил министру Морских сил, что на эту меру он решился потому, что чрезвычайные злоупотребления в Охотске и издевательства над разными людьми с каждым днем возрастают.

Кардашевский, сказавшись больным, не поехал в Охотск, и Бабаев отправился туда один. 22 июня 1808 г. он в 2 часа ночи прибыл в Охотск, предъявил Бухарину ордер на арест, поставил вокруг дома часовых, опечатал все бумаги командира порта и, собрав команду, объявил ей, что Бухарин снят с должности. При аресте у него были изъяты 53356 рублей, а также пушнина и другие товары^{30, 31}.

На следующий день для производства следствия была назначена особая комиссия из лиц, выбранных самим Бухариным. Во время следствия он вел себя дерзко: не являлся на допросы, отказывался отвечать, ссылаясь на болезнь и пристрастие членов комиссии, писал жалобы в Иркутск и т. д. В конце концов, после доклада Пестеля императору Александр I приказал выслать капитана I ранга Бухарина в Иркутск, где предать суду. 11 декабря 1809 г. Бухарин под конвоем в сопровождении унтер-офицера Данилова и четырех рядовых был выслан из Охотска новым командиром порта капитан-лейтенантом М.И. Миницим^{32, 33}.

В пути Бухарин ссорился с офицером и бил конвойных солдат. Только 22 августа 1810 г. конвоиры добрались с ним до Иркутска. Но и там палата уголовного суда не могла добиться от него ответа на поставленные вопросы. Бухарин то ссылаясь на болезнь, то прикидываясь помешанным, то высказывал недоверие судьям и, наконец, решительно отказался давать показания до выздоровления.

Генерал-губернатор доложил обо всем П.В. Чичагову. В ответ последовало повеление императора доставить Бухарина вместе со следственным делом в Петербург. 4 декабря 1811 г. он под охраной был привезен в столицу, «арестован на шлагбауме» и с того времени содержался под караулом. Вместе с ним на особый подводе доставили около 70 дел, свидетельствовавших о злоупотреблениях бывшего командира Охотского порта³⁴.

Судили Бухарина около 8 лет. 12 ноября 1818 г. «За разные упущения, злоупотребления, несправедливые донесения, притеснения и обиды подчиненным и другого звания людям, неисполнение предписаний начальства и неповиновение, оказанное нечаяно ответов следственной комиссии и палате уголовного суда». Бухарин был лишен чинов, дворянского достоинства, ордена Св. Анны 2-й степени и сослан на поселение в Тобольск. Император Александр I 5 февраля 1819 г. утвердил приговор^{35, 36}.

В 1830 г. ему разрешили выехать из Сибири. Через 4 года Бухарин подал правительству проект об учреждении плавания от Ирбита по рекам Иртышу, Нице, Туру и Тоболу на особо сконструированных им парусных судах, для чего снова приехал в Тобольск. Но чем дело кончилось — неизвестно. Это были последние сведения о жизни бывшего командира Охотского порта.

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2566. Л. 25.

² Общий морской список. Ч. 3. СПб., 1890. С. 240—241.

³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 33. Л. 234 об.

⁴ Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799—1815: Сб. документов. М., 1994. С. 446.

⁵ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. // Мор. сб. 1869. № 11. С. 78.

⁶ РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 11. Д. 2565. Л. 1-1 об.

⁷ Там же. Д. 43. Л. 142—143.

⁸ Там же. Л. 143.

⁹ Там же. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2566. Л. 36.

¹⁰ Там же. Л. 92 об.-95.

¹¹ Там же. Л. 97 об.

¹² Там же. Л. 36 об.

¹³ Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 79. Л. 11.

¹⁴ Там же. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2566. Л. 203.

¹⁵ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 89—90.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2566. Л. 284—284 об.

¹⁷ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 1.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3960. Л. 48.

¹⁹ Там же. Л. 49.

²⁰ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 3.

²¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 9. Д. 417. Л. 138 об.—139 об.

²² Там же. Л. 140.

²³ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 4—5.

²⁴ Там же. С. 5.

²⁵ Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 88—89.

²⁶ Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 6.

²⁷ Алексеев А.И. Охотский порт — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958. С. 107.

²⁸ Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России. Хабаровск, 1988. С. 90.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2977. Л. 2 об.

³⁰ Там же. Л. 3—6.

³¹ Там же. Оп. 9. Д. 417. Л. 2—2 об.

³² Сгибнев А. Охотский порт с 1649 по 1852 г. С. 7—8.

³³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2977. Л. 2 об.

³⁴ Там же. Оп. 9. Д. 417. Л. 3 об.—4.

³⁵ Там же. Л. 238.

³⁶ РГАВМФ. Д. 416. Л. 51.

SUMMARY: In the article «Upward Flights and Falls of a Commander of Okhotsk Port» its author Candidate of Geographical Sciences B. Bolgurtsev shows the complicated life and fate of Ivan Bukharin, a commander of Okhotsk port at the beginning of the 20th century. The author quite in detail writes about different, and often negative, sides of activity of commander of port in Okhotsk...